

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ОБЩЕЕ ФОРТЕПИАНО В КОНТЕКСТЕ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.П. ГУТОРА****CONSTITUIREA DISCIPLINEI PIAN GENERAL ÎN CONTEXTUL ACTIVITĂȚII
ȘTIINȚIFICO-METODICE A LUI V. GUTOR****FORMATION OF THE GENERAL PIANO TEACHING AS A SUBJECT
IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF V. GUTOR****TAMARA MELNIC,**

conferențiar universitar,

Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

CZU [780.8:780.616.433]:377.1(478)**78.071.4(478)**

Обучение игре на фортепиано является одним из действенных факторов музыкального развития, способствующее формированию творческой самостоятельности, интеллектуального фона будущего профессионала. Главной целью «общего фортепиано» как предмета является воспитание музыканта широкого профиля, многогранной исполнительской личности.

Ещё в XIX веке исследователи заинтересовались проблемой эволюции обучаемого в процессе занятий музыкой (в частности, фортепиано). Среди авторов прогрессивных идей выделяется имя выдающегося отечественного просветителя В. Гутора. Его научно-методическая деятельность во многом была связана с коммуникативной особенностью фортепиано. Это нашло отражение в ряде трудов данного автора, а именно: определена роль фортепиано в культурном развитии общества, впервые общефортепианная педагогика была рассмотрена в качестве самостоятельного направления в музыкальном образовании, изучена специфика данного предмета в профессиональном становлении музыкантов разных специальностей, созданы основы теории данной дисциплины, предложены дифференциации методов и характера пианистического обучения в зависимости от целей обучения.

Работа вводит в научный обиход источниковедческий и текстологический материал, относящийся к истории отечественной музыкальной культуры XIX–XX вв. (рукописи и прижизненные издания В. Гутора, письма и воспоминания Е. Гутор-Лаврухиной).

Ключевые слова: В. Гутор, общее фортепиано, коммуникативная направленность, общемзыкальное развитие, профилизация учебного материала, формирующий аспект, музыкально-дидактические принципы, художественно-стилевые явления, исполнительские умения и навыки

Studierea pianului este unul dintre cei mai eficienți factori ai dezvoltării muzicale care contribuie la formarea gândirii creatoare și independente a viitorului profesionist. Obiectivul general al disciplinei Pian general constă în educarea unui muzician performant și multilateral dezvoltat.

Începând cu secolul XIX, cercetătorii au fost preocupați de problemele instruirii și dezvoltării în procesul de studiu al muzicii, în special în procesul studiului pianului. Printre autorii care s-au remarcat prin idei progresiste, putem evidenția numele renumitului pedagog autohton V. Gutor. Activitatea sa științifico-metodică a fost în mare parte dedicată particularităților comunicative ale pianului. Lucrul acesta a fost reflectat într-o serie de lucrări ale acestui autor și anume: a fost identificat rolul pianului în dezvoltarea culturală a societății, pentru prima dată pedagogia pianistică a fost studiată ca o direcție independentă a educației muzicale, a fost studiat specificul disciplinei date în formarea profesională a muzicienilor de diferite specialități, s-au constituit elementele de bază ale disciplinei Pian general, au fost propuse metode diferențiate ale studiului pianului, în funcție de scopul învățării.

Lucrarea de față introduce în uzul științific un material textologic și de studiu al surselor ce se referă la istoria culturii muzicale autohtone din sec.XIX–XX (manuscrite și ediții ale lui V. Gutor, scrisori și amintiri ale E. Gutor-Lavruhina).

Cuvinte-cheie: pian general, orientare comunicativă, dezvoltare muzicală generală, profilarea materialului didactic, aspect formativ, principii muzical-didactice, fenomene artistico-stilistice, competențe și abilități interpretative

Piano teaching is one of the most efficient factors of musical development and it contributes to the development of creative independence and of the intellectual background of a future professional. General piano teaching as a subject has the main purpose to create a well-educated musician in many areas.

Starting with the middle of the 19th century researchers have dealt in their works with the problem of learning and development in the process of music making (especially, piano). Among the authors who distinguished themselves by their progressive ideas, we can bring out the name of the famous native pedagogue V. Gutor. His scientific work was mostly dedicated to the communicative particularities of the piano. This fact is reflected in a number of works of this author, namely: the role of the piano in the cultural development of the society was defined; for the first time, general piano pedagogy was considered as an independent direction in music education; the specificity of this discipline in the professional training of musicians of different specializations was studied; the basic elements of the General Piano discipline were established, different methods for studying the piano according to the purpose of learning were proposed.

The present work introduces in scientific use a textological and study material of the sources referring to the study of the native musical culture from the 19th–20th centuries (manuscripts and lifetime editions by V. Gutor, letters and memoirs of E. Gutor-Lavrukhina).

Keywords: *V. Gutor, general piano teaching, communicative orientation, general musical development, profiled training material, forming aspect, music and didactic principles, artistic and stylistic phenomena, performing skills*

Вступление. Примерно со второй половины XVIII века в европейском искусстве усиливается процесс разделения отдельных музыкальных специальностей, их дифференциации на ряд самостоятельных отраслей. Став ответвлением от некогда единой клавирно-фортепианной педагогики, общее фортепиано постепенно приобретает самостоятельность в музыкально-образовательном процессе.

На смену музыканту-универсалу приходят специалисты более узкого профиля, посвящающие себя одному виду музыкальной деятельности. Здесь следует подчеркнуть тот факт, что как учебно-педагогический опыт прошлых лет, так и практика новой эпохи, доказали, что по-настоящему квалифицированная подготовка музыканта-профессионала любой специальности невозможна без овладения фортепиано. Тем самым фортепианное обучение полностью сохраняет свои качества, сформированные ещё в эпоху старинных клавишно-струнных инструментов, с той лишь разницей, что «в новых исторических условиях оно выделяется из прежнего структурно-нерасчленённого комплекса, организационно оформляясь в **особую** учебную дисциплину» [1, с.25] (разрядка наша — Т. М). В Бессарабии общее фортепиано как самостоятельный предмет (в дошедших до нас документальных источниках) впервые упоминается в *Уставе музыкальной школы* В. Гутора (1900 г.).

Уже в XIX веке исследователи-музыканты занялись изучением проблемы интеллектуального развития в процессе занятий музыкой (и, в частности, фортепиано). В их трудах преподаванию данного инструмента придаётся широкое образовательное значение, позволяющему, в конечном счете, получить разносторонне развитую личность. Среди авторов многих достаточно интересных и прогрессивных идей выделяется имя нашего соотечественника — Василия Гутора.

Василий Петрович Гутор (1864–1947) — виолончелист, педагог, музыкальный критик, активный деятель музыкального просвещения в Бессарабии, один из основоположников отечественного профессионального музыкального образования. Является автором ряда музыкально-критических работ, среди которых *Мысли о реформе музыкального образования в России, Заметки о музыкальном образовании, Психологические основы и задачи музыкального образования*, работ по философии.

Научно-методическое наследие В. Гутора.

Заметки о музыкальном образовании. Кривуляны [2]. В созданной в 1890 году (год окончания консерватории Петербурга) работе *Мысли о реформе музыкального образования в России* В. Гутор подверг резкой критике существующее консерваторское преподавание, не дающего широкого музыкального образования и стремящееся выпускать из консерватории исключительно виртуозов для эстрадных выступлений, вместо того, чтобы давать стране всесторонне развитых музыкантов. «Мысль о музыкальном просветительстве, о популяризации музыкального дела уже тогда зародилась и укрепилась в нём, — и в дальнейшей своей жизни он по этому пути направил свою деятельность» [3, л.21] отмечает автор цитируемого документа¹.

В. Гутор вернулся в Кишинёв, чтобы, по словам известного молдавского музыковеда профессора Б. Котлярова, «...понести музыку туда, где музыки не знают, и откуда она только и может получить обновление и новую жизнь» [4, с.55].

Главной задачей музыкальной школы, по мнению В. Гутора, является профессиональное формирование музыкантов, одним из важнейших компонентов которого он считал игру на фортепиано, ставившей, наряду с развитием навыков транспозиции и чтения с листа посредством ознакомления с новой музыкальной литературой (вокальной и инструментальной), задачу развития музыкальности, музыкально-эстетического воспитания в целом. Он отмечал: «Чтобы овладеть музыкой, надо знать ноты, грамматику — теорию, надо играть на фортепиано или других инструментах, соединение которых в ансамбле даёт то, что даёт одно фортепиано... Фортепиано самый удобный и полный инструмент для изучения музыки» [2, л.9].

Первые уроки игры на фортепиано. Изучение клавиатуры и нот в ключах фа и соль. Первоначальная хрестоматия [5]. В данной работе (подлинник этой работы был обнаружен автором в НАРМ), изданной в 1899 году в Москве, В. Гутор вплотную подходит к пониманию одного из основных принципов, лежащих в основе общефортепианной педагогики. Он рассматривает художественно-образовательные возможности курса фортепиано, предлагая использовать в ходе урока как можно более широкий диапазон сведений музыкально-теоретического и музыкально-исторического характера, обогащая, тем самым, сознание играющего развёрнутыми системами представлений и понятий, связанных с конкретным нотным материалом, в частности, с данной пьесой. Первая часть пособия содержит основы музыкальной грамоты (элементы теории музыки, гармонии). В вышеупомянутом труде В. Гутор также предпринял попытку усовершенствовать традиционную методику фортепианного обучения учащихся-непрофессионалов, которая позволяла им более эффективно и быстро развиваться, а также самостоятельно ориентироваться в тексте музыкального произведения, в вопросах стиля, формы, технического овладения материалом.

Для более точного понимания идей В. Гутора, обратимся вначале к его работе *Заметки о музыкальном образовании* [2]. В ней автор отмечает следующее: «Массы любителей, устремившихся к музыке, встретили значительные препятствия в методах обучения, не приспособленных к их уровню и потребностям. Те приёмы, которые годились для детей музыкантов, выросших с детства в музыкальной атмосфере и посвятившие затем всё время и силы на изучение искусства своих отцов — оказались неприемлемыми для любителей» [там же, л.5]. И далее: «Они не имеют соответствующей подготовки, да и не могут уделять на занятия музыкой много времени. Нужно, значит, с одной стороны, дать им эту атмосферу, а с другой стороны, выработать лучшие методы, при которых явилась бы возможность усваивать с меньшей затратой времени и сил» [там же, л.6].

¹ Документ носит название *Письмо В. К.* [3]. Возможно, автором письма был Владимир Корчевский, двоюродный племянник Василия Гутора.

По воспоминаниям дочери В. Гутора Е. Гутор-Лаврухиной, во время создания *Первых уроков игры на фортепиано* он серьезно изучал основы фортепианной техники Ф. Шопена, постоянно обдумывая методические принципы собственной фортепианной педагогики. В основу собственного метода В. Гутор положил развитие музыкального слуха и изучение клавиатуры в полном объёме с самых первых шагов. Он по-новому трактует первые уроки фортепиано, создаёт оригинальный способ первоначального обучения без нот, на чёрных клавишах (а именно с гаммы *Es-dur* и *Des-dur*: «...рука на чёрных клавишах, благодаря высокому стоянию кисти, сама становится в правильное положение и приобретает естественную постановку» [6, л.11]).

2-я часть *Первых уроков игры на фортепиано. Изучение клавиатуры и нот в ключах фа и соль. Первоначальная хрестоматия* В. Гутора, а именно *Первоначальная хрестоматия* является первым отечественным документом, представляющим собой достаточно продуманный педагогический репертуар по предмету *фортепиано* для непианистов. Отдавая дань распространённым в то время методам преподавания, основанным на длительном и монотонном пальцевом тренаже (эти методы будут признаны малопродуктивными даже в рамках специальной пианистической подготовки и тем более ущербными в контексте общего музыкального образования), В. Гутор предлагает в своей хрестоматии все, что может быть необходимо для развития пианиста-непрофессионала.

Сюда включены не только образцы русской и зарубежной фортепианной литературы, полифонические опусы различной сложности, но и хоровые партитуры и песни в переложении для голоса с аккомпанементом, а также симфонические сочинения в нетрудном переложении для фортепиано. Таким образом, В. Гутор постулировал ещё один важный принцип общемузыкального развития на основе изучения фортепиано — увеличение объёма учебно-педагогического материала и использование на уроках как можно большего круга художественно-стилевых явлений.

Курсы пения, читанные учителям и учительницам Бессарабской губернии в августе 1893 года [7]. В августе 1893 года были открыты периодические курсы для учителей низших и средних общеобразовательных школ Кишинёва, и всей Бессарабской губернии, ставившие своей целью повышение квалификации учителей пения, которые были проведены В. Гутором. Основной их идеей, по его мнению, было «не только содействие повышению профессиональной квалификации слушателей курсов, но и развитие их общей музыкальности» [7, л.58]. Одной из главных составляющих программы курсов была игра на фортепиано. В материалах *Курсов пения, читанных учителям и учительницам Бессарабской губернии в августе 1893 года* В. Гутор отмечал: «...в изучении клавиатуры мы шли, занимаясь преимущественно игрою аккордов в различных тональностях и попутно изучая нотную систему, в басовом и скрипичном ключах, соединение которых обнимает объём всех человеческих голосов, входящих в состав смешанного хора» [там же, л.17]. И далее: «Игра на инструменте и изучение нотного письма во всех его особенностях явились слушателям как путь к пользованию хоровой литературой, переносить аккордовое изложение из широкого положения в тесное и обратно, делать уменьшение или увеличение голосов, делать переложение подходящих отрывков для однородного хора детских голосов» [там же, л.18].

Из вышеизложенного ясно, насколько отчётливо В. Гутор осознает своеобразие обучения игре на фортепиано в рамках массового, непрофессионального музыкального образования (в частности, особенности владения фортепиано дирижёром хора). Примечательно, что этот факт имел место более века назад, когда особой дифференциации методов специального и общего фортепианного обучения еще не существовало. В данном случае В. Гутор использует обучение игре на фортепиано как способ развития гармонического и полифонического мышления

дирижёров хора, как возможность использования полученных навыков в своей хоровой практике.

Из вышеизложенного ясно, насколько отчётливо В. Гутор осознает своеобразие обучения игре на фортепиано в рамках массового, непрофессионального музыкального образования (в частности, особенности владения фортепиано дирижёром хора). Примечательно, что этот факт имел место более века назад, когда особой дифференциации методов специального и общего фортепианного обучения еще не существовало. В данном случае В. Гутор использует обучение игре на фортепиано как способ развития гармонического и полифонического мышления дирижёров хора, как возможность использования полученных навыков в своей хоровой практике.

Подытоживая вышесказанное, сделаем следующие **выводы**:

- отечественный музыкант-просветитель В. Гутор параллельно с такими зарубежными педагогами и исследователями, как А. Гензельт, А. Виллуан, А. Герке, Н. Загорный, Б. Яворский создавал основы теории предмета *общее фортепиано* на территории Бессарабии;
- анализ обнаруженных исторических документов и трудов В. Гутора подтверждает универсальность и уникальность данного курса в контексте музыкальных дисциплин, его своеобразие по сравнению со специальным фортепиано, а также общеразвивающий характер обучения *общему фортепиано*;
- следует подчеркнуть, что бессарабский исследователь внес свой вклад в развитие общефортепианной педагогики как самостоятельного направления в музыкальном образовании;
- предложенные им дифференциации методов и самого характера пианистического обучения в зависимости от целей обучения и сегодня представляют несомненный интерес;
- основные выводы В. Гутора (пусть ещё не совсем чётко сформулированные) — ускорение темпов прохождения учебного материала, отказ от длительных сроков работы над музыкальными произведениями, установка на овладение необходимыми исполнительскими умениями и навыками в сжатые сроки, увеличение объёма изучаемого музыкального материала — всё это обеспечивает постоянный и быстрый приток информации в общефортепианный образовательный процесс;
- эти принципы являются сегодня основными в классах *общего фортепиано* в средних и высших музыкальных учебных заведениях Республики Молдова.

Библиографические ссылки

1. ЦЫПИН, Г. *Обучение игре на фортепиано*. Москва: Просвещение, 1984.
2. ГУТОР, В.. *Заметки о музыкальном образовании*. Криуляны: рукопись, 1897. НАРМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 6.
3. *Письмо В.К.* НАРМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 32.
4. КОТЛЯРОВ, Б. *Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины и России*. Кишинев: Штиинца, 1982.
5. ГУТОР, В. *Первые уроки игры на фортепиано. Изучение клавиатуры и нот в ключах фа и соль и Первоначальная хрестоматия*. Москва: Печатня В. Гроссе въ Москвѣ, 1899.
6. ГУТОР-ЛАВРУХИНА, Е. *Воспоминания*. Екатеринодар: рукопись. НАРМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 32.
7. ГУТОР, В. *Курсы пения, читанные учителям и учительницам Бессарабской губернии в августе 1893 года*. Кишинев: рукопись, 1893. НАРМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 4.